
ТОПОФОБНЫЕ МЕСТА ГОРОДА

УДК

398.2 : 008 : 711.4

DOI: 10.31249/hoc/2026.01.05

Сафрон Е.А.*

ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИЧКИ О ТОПОФОБНЫХ ЛОКАЦИЯХ ПЕТРОЗАВОДСКА: ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СУГГЕСТИВНОСТИ®

Аннотация. Рассматриваются городские легенды и былички, посвященные различным локациям города Петрозаводска, на предмет переживания во время их посещения топофобии. С помощью методов мотивного, компаративистского, психологического, структурно-типологического анализа автор статьи исследует, каким образом в обозначенных жанрах отражается общественное восприятие этих мест, какие фольклорно-мифологические образы и мотивы являются в них наиболее частотными. Выясняется, что петрозаводчане все чаще увлекаются legend-tripping-ом, посещая топофобные места в надежде испытать на себе их суггестивное воздействие.

Ключевые слова: городская легенда; Петрозаводск; быличка; топофобное пространство; суггестивный; мотив

Поступила: 18.09.2025

Принята к печати: 07.11.2025

Для цитирования: Сафрон Е.А. Городские легенды и былички о топофобных локациях Петрозаводска: особенности поэтики через

**Сафрон Елена Александровна* – доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии и скандинавистики Института филологии Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, Россия; 00inane@gmail.com

Safron Elena Aleksandrovna – DSc in Philology, Professor of the Department of Germanic Philology and Scandinavian Studies at the Institute of Philology at Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia; 00inane@gmail.com

© Сафрон Е.А., 2026

призму суггестивности // Вестник культурологии. – 2026. – № 1(116). – С. 67–79. – DOI: 10.31249/hoc/2026.01.05

Safron E.A.

Urban Legends and Tales about Topophobic Petrozavodsk Locations: Features of Poetics through the Prism of Suggestiveness

Abstract. The article examines urban legends and tales dedicated to various Petrozavodsk locations, in terms of experiencing topophobia during visits to these places. By using the methods of motive, comparative, psychological, and structural-typological analysis, the author of the article explores how the designated genres reflect the public perception of these places and what folklore and mythological images and motives are the most frequent in them. It turns out that Petrozavodsk residents are increasingly fond of legend-tripping, visiting topophobic places in order to experience their suggestive impact.

Keywords: urban legend; Petrozavodsk; true story; topophobic space; suggestive; motive

Received: 18.09.2025

Accepted: 07.11.2025

For quoting: Safron E.A. Urban Legends and Tales about Topophobic Petrozavodsk Locations: Features of Poetics through the Prism of Suggestiveness // Herald of Culturology. – 2026. – No. 1(116). – P. 67–79. – DOI: 10.31249/hoc/2026.01.05

Введение

Петрозаводск с момента его основания воспринимается как непригодный для нормальной жизни топос. Так, В.Н. Майнов в «Поездке в Обонежье и Корелу» (1874) пишет, что когда одному питерскому чиновнику поступило предложение посетить Петрозаводск, то он «ужаснулся при одной мысли о поездке в эту болотную трущобу, куда даже, по его мнению, и пробраться то невозможно» [Майнов, 1874, с. 3].

В настоящей статье речь пойдет о городских легендах и быличках Петрозаводска, подтверждающих топофобное восприятие отдельных городских локаций, создающих ощущение страха или высокий уровень беспокойства у тех, кто там оказывается.

В первую очередь считаем нужным прояснить терминологический аппарат, используемый в исследовании. Под городской легендой мы будем подразумевать «устный прозаический рассказ, основным содержанием которого является описание возможных или реальных фактов прошлого» [Майер, 2008, с. 5], тематика которого «определяется жизнью города или пригородной зоны» [Ланская, 2006, с. 4].

Ч. Хит, К. Белл, Э. Стернберг настаивают на том, что особая популярность городской легенды определяется не ее семантикой, а высокой степенью суггестивности, т.е. оказываемым на слушателей психологическим воздействием, обусловленным прежде всего тем, что ее содержание может восприниматься как достоверное [Heath, 2001]. В качестве подтверждения данному положению И.С. Веселова [Веселова, 2003, с. 536] ссылается на исследования по поводу выявления слов-стимулов, проводимые авторами «Русского ассоциативного словаря» [Русский ассоциативный словарь, 2002, т. 1], согласно которым реакция респондентов всегда концентрируется на категории достоверное – недостоверное: «стимулы сплетня, слухи, байки, анекдот, сказки неизменно ассоциируются с брехней, враками, в то время как стимулы история, случай, рассказ, новости не вызывают таких реакций» [Веселова, 2003, с. 536].

С нашей же точки зрения, такая характеристика более соответствует другому фольклорному жанру несказочной прозы – быличке – демонологическому рассказу от лица очевидца или его знакомого о встрече с представителями потустороннего мира, цель которого – убедить слушателя в истинности происходящего [Зуева, 2001, стб. 108]. Таким образом, быличка воспринимается рассказчиком как реальное происшествие, связанное с личным субъективным опытом, тогда как городская легенда демонстрирует тенденцию к обобщению и ее претензии на достоверность могут подвергаться сомнению. Тем не менее, в отдельных случаях при анализе Петрозаводских фольклорных рассказов о необычайном мы сталкиваемся с проблемой невозможности четкого разграничения жанра: представленные рассказы могут аппелировать к событиям прошлого, источник информации о которых может быть и не указан (одним из самых распространенных вариантов оформления является обращение к синтаксической конструкции «говорят, что...»), но далее они трансформируются в быличку благодаря введению семантического компонента *legend-tripping*-а (термин американских фольклористов Б. Эллиса [Ellis, 1983] и Л. Дега [Degh, 1980], подразумевающего факт посещения топофобной локации на предмет верификации самой легенды уже

конкретным субъектом и уже в настоящем времени. Характерным образцом такого жанрового синтеза является легенда о многоквартирном доме «Чих-пых», которую мы подробно разберем ниже.

Для отечественной исследовательской практики жанр городской легенды еще достаточно молод. Так, в России этот термин вводится в научный оборот только с 1990-х – начала 2000-х годов и является калькой с английского “urban legend” [Равинский, Синдаловский, 1995; Майер, 2008]. В свою очередь, термин «быличка» вошел в научную практику еще в 1915 г. с подачи братьев Б.М. и Ю.М. Соколовых и был заимствован ими из лексикона новгородского крестьянства [Зуева, 2001, стб. 108].

Под топофобной локацией понимается район или отдельный городской объект, по тем или иным причинам вызывающий у местных жителей чувство страха. Ранее топофобные городские пространства уже попадали в сферу внимания отечественных исследователей. Так Ю.В. Преображенский рассматривал особенности восприятия районов жителями Перми и Нижнего Новгорода [Преображенский, 2019], Г.Е. Имамбаева и И.О. Приходченко анализировали фольклорные тексты о Городском саде как о самом мистическом пространстве Павлодара [Имамбаева, Приходченко, 2021], В.В. Гейль изучала городские легенды о памятниках Челябинска [Гейль, 2022] и т. д. В то же время топофобные пространства Петрозаводска еще учеными не рассматривались, что подтверждает научную новизну представляемого исследования.

Методы и материалы

Основными источниками городских легенд выступили тексты интернет-фольклора (При этом особо подчеркнем, что речь пойдет именно о городской легенде как о традиционном жанре современного фольклора, распространенной посредством сети Интернет, на который сетевая форма бытования не оказывает никакого давления [Алексеевский, 2010, с. 152]), а также тексты, собранные карельскими фольклористами К.К. Логиновым и И.А. Разумовой в 1996–1997 гг. В качестве источника быличек выступили демонологические рассказы из личного архива автора статьи, собранные в 2024–2025 гг.¹

¹Особо обратим внимание на то, что информанты настаивали на анонимности, поэтому будет указан только их возраст.

В ходе работы над материалами исследования применялся следующий методологический инструментарий: метод мотивного анализа, позволивший вычлениить ключевые сюжетообразующие мотивы и специфику образного ряда петрозаводских легенд и быличек; компаративистский метод, необходимый для сопоставления как образцов упомянутых жанров, так и терминов «городская» и «современная легенда»; психологический метод, открывающий перспективу изображения эмоционального состояния участников событий; структурно-типологический метод, дающий возможность вычлениить разные типы жанровых сюжетов.

Несмотря на то, что на данный момент в отечественной научной практике не существует единого подхода к анализу городских легенд, нами за основу взята классификация А.В. Деминой, в которой ученый разводит разные типы легенд, согласно реализации в них принципа достоверности [Демина, 2022]. В свою очередь, при анализе быличек автор статьи опирается на классификацию по персонажному типу [Рейли, 2004, с. 203].

Легенды и былички о призраках

Провинциальный характер города заставляет его жителей создавать легенды, создающие ореол исключительности вокруг места их проживания. Один из самых распространенных типов сюжетов петрозаводских легенд – сюжет о проклятых / населенных призраками домах (фантастические легенды в классификации А.В. Деминой [Демина, 2022, с. 61]): «...здание то ли на улице Гоголя или Горького<...> люди, проходившие мимо, видели в пустых окнах как будто свет от свечи... Очень много человек об этом говорили, но когда туда заходили, там ничего не было, но впечатление складывалось, будто кто-то там ходил. Говорят, сейчас это здание снесли, и теперь ... это своими глазами не увидеть!» [Городские легенды, 2011–2012].

В городской среде мифологическое пространство переосмысливается. Если деревенские нарративы ориентированы на горизонтальную организацию пространства (поля, леса, реки), то городские легенды направлены на вертикальное измерение урбанистической среды (антиномия высокий этаж / подвал) [Неклюдов, 2003, с. 9]. Именно такое вертикальное соотношение локаций имеет место в легенде о недостроенном доме на Комсомольском проспекте, прозванном в народе «Чих-пых» (здание было снесено в 2021 г.): «— Если хотите поймать адреналину, спуститесь в подвал! — посоветовал жи-

тель района <...>. – Я вот буквально на днях впервые там оказался, ощущения покруче, чем от фильма ужасов какого-нибудь. Страшное место! Говорят, там подростки нескольких бомжей до смерти замучили!» [Flintotake, 2014].

Существует легенда о призраке, обитающем в Музее изобразительных искусств, располагающемся на площади Кирова. Согласно легенде, охранник застал его ночью у стенда с петроглифами, а камера видеонаблюдения зафиксировала факт присутствия постороннего человека в зале в ночное время [Попова, 2015].

Отдельного разговора в контексте мотива дома с привидениями заслуживает объект культурного наследия регионального значения – бывший особняк купца первой гильдии Марка Пименова, построенного в 1846 г. по ул. Луначарского, д. 2, в котором впоследствии располагались: Олонецкая губернская Контрольная Палата, епархиальное женское училище, учительская советская семинария, педтехникум, партшкола, гинекологический стационар родильного дома № 2 [Ициксон, 2015], а с 2020 г. – отделение для больных COVID-19. Этот последний в ряду упомянутых фактов и определяет обозначенный в начале параграфа мотив, возможность говорить о котором появилась у автора статьи благодаря рассказам персонала данного отделения, находившегося в здании во время круглосуточного дежурства.

Анализ свидетельств медицинских работников позволяет говорить об общей тенденции восприятия представителей потустороннего мира преимущественно на аудиальном (слышат вздохи, смех, шарканье тапок по полу), а не визуальном уровне (Тем не менее, в отдельных случаях информанты либо видят очертания существ, внешне похожих на человека, либо воспринимают образы умерших в точности в том виде и в той одежде, в которых их видели перед смертью). В качестве примера можно привести следующую быличку:

«В одну из ночных смен, когда я дежурила, услышала за стеной, что кто-то поет, без слов. Я предположила, что там не спит кто-то из пациенток и смотрит видео на телефоне. С этой мыслью я и задремала. Утром, когда я пошла на обход, я обнаружила, что в той палате никого и нет. Тогда я поняла, что звук шел с другой стороны, из-за стены, в той части больницы, где был забетонирован вход и людей априори быть не могло».²

Была также зафиксирована группа быличек, в центре которой – мотив света как преграды для представителей потустороннего мира:

²Из личного архива автора. Записано 14.08.2025. Возраст информанта – 37 лет.

информанты сообщают о необходимости оставлять в палатах на ночь включенные светильники, расположенные над головами больных, чтобы ночью они не испытывали страх и не жаловались на странные звуки и ощущение присутствия посторонних. Отметим, что особую роль в быличках играет мотив веры в силу христианских молитв и псалмов, прослушивание записей которых также помогает справиться с обозначенными выше проблемами.³

В любом городском пространстве кладбище как типичное топонимное пространство сопряжено с массой легенд и быличек. В Петрозаводске таким inferнальным, рубежным топонимом является Зарецкое Троицкое кладбище, (основано ок. 1724 г.), получившее свое имя от располагавшейся на его территории часовни, которая была разрушена в 1931 г. [Дмитриев, 1925] Само кладбище находится за рекой Лососинкой, т.е. на Зареке, и, несмотря на то что когда-то считалось самым престижным некрополем города, в настоящее время воспринимается местными жителями как район с невысоким уровнем благополучия. С этим кладбищем связана легенда о ведьме. Далее приведем текст легенды, записанный от одного из информантов и содержащий компонент *legend-tripping*-а:

«Я слышал эту историю в детстве, лет 40 назад. В XIX в. жила девушка, ей 16 лет было, когда она умерла. Умерла невестой, замуж не вышла, а вот почему она не упокоена, не знаю. Ей несут кукол, когда хотят о чем-то попросить. Последний раз я ее могилу не нашел. Видимо, она морок навела. Не хотела, чтобы к ней приходили».⁴

Были выделены отдельные легенды о призраках без точного определения адреса локации. К примеру, сразу 2 легенды связаны с общежитием одного из учебных заведений города, однако конкретное его расположение не указывается. В первой легенде рассказывается о призраке студента, который просит помолиться за него, когда кто-то оказывается в комнате, где он повесился. Во второй легенде речь идет о покончившей с собой из-за изнасилования девушке, чей призрак обитает в подвале общежития [Попова, 2015].

Существует также легенда о колдуне, умершем в неназванной городской больнице. Все свои заклинания и магические практики он фиксировал в тетради. После его смерти призрак колдуна начал беспокоить родственников. Они решили, что он ищет свою тетрадь. Она была найдена, и когда ее попытались закопать рядом с могилой, от-

³Из личного архива автора. Записано 14.08.2025. Возраст информанта – 37 лет.

⁴Из личного архива автора. Записано 14.12.2024. Возраст информанта – 45 лет.

куда-то с неба послышался громкий смех. Копавшие в страхе разбежались, но более призрак их не беспокоил [Попова, 2015].

Легенды и былички об НЛО

Во второй половине XX в. под влиянием нарастающих темпов космической гонки (первый полет в космос Ю. Гагарина 12 апреля 1961 г., посадка на Луну американского «Аполлона 11» в 1969 г., советско-американский полет в рамках программы «Союз-Аполлон» в 1975 г.) начали появляться легенды и былички, связанные с угрозой со стороны внеземных цивилизаций. В 1977–1978 гг. в прессе были зафиксированы многочисленные рассказы очевидцев, наблюдавших в карельской столице НЛО. Согласно одному из них, 20 сентября 1977 г. примерно в 04:00 на небе вспыхнула красно-белая «звезда» (по другой версии, объект имел желто-золотой цвет) [Миронов, 2014], принявшая форму медузы и осыпавшая Петрозаводск множеством струй, напоминающих дождь. Это явление длилось 10–12 минут.

После этого события некоторые жители обнаружили на окнах оплавленные сквозные отверстия диаметром 50–70 мм, однако экспертиза показала, что эти отверстия появились значительно позднее 20 сентября и, вероятно, были вызваны шаровой молнией.

Считается, что наблюдаемый феномен был связан с запуском спутника «Космос-955» с космодрома Плесецк, расположенного рядом с Архангельском, территориально близким к Петрозаводску [Машин, 2013].

Согласно еще одной быличке, 17 февраля 1985 г. грузовой поезд № 1702 следовал из Петрозаводска в Костомукшу. В 20:35 машинист заметил светящийся полупрозрачный шар, сначала двигавшийся параллельно составу, а потом преградивший путь. Несмотря на все усилия машиниста, тормозная система не сработала, что указывает на внешнее воздействие, произведенное со стороны НЛО, однако ни сам машинист, ни его помощник не пострадали [Flintotake, 2014a].

30 ноября в 8:02 1990 г. над районом Соломенное поднялся круглый светящийся белым светом объект [Flintotake, 2014b]. Как сообщила одна из очевидиц: «В полдень еще был виден расплывающийся бирюзовый след в небе. Взлет вертикальный, точечный, как будто фонарь на подъемном кране. Потом ярче, шире, выше» [Городские легенды, 2011–2012].

Представленные былички содержат компоненты научного обоснования и типичные суггестивные мотивы, характерные для устных рас-

сказов об НЛО: мотив бессилия человека перед мощью инопланетных объектов, а также мотив слепящего света. Эта тематическая группа быличек демонстрирует синтез мифологического и рационального типа мышления, где установка на чудо сочетается с попыткой объяснить увиденное, вписать его в привычную картину мира. Можно также отметить близость этих быличек с теофаническими сюжетами о сошествии божества в неантропоморфной форме. В качестве примера можно вспомнить ветхозаветное снисхождение Святого Духа на апостолов: «И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них» (Деян. 2:2–3). Особо отметим, что «В теофании Бог символически и знаково заявляет о своем присутствии, этим значение теофании исчерпывается, никаких дальнейших физических действий и манипуляций, имеющих собственную, не связанную с указанной прагматическую направленность, теофания не предполагает» [Прилуцкий, 2014, с. 12]. Именно такую ситуацию мы и видим в петрозаводских быличках об НЛО: для человека, наблюдающего это явление, нет никакого продолжения ситуации, в его жизни не происходит никаких изменений. Тем не менее, был зафиксирован вариант былички об НЛО, вызывающей панику. Так, одна из информанток описывает встречу с НЛО 1990 г. следующим образом: «Мы с мамой даже слышали, как они нам в голове сказали: идите сюда. И мы пошли. И врзались в пожилую пару, и это нас спасло, т.к. дед заорал, что это немцы и надо прятаться, и мы забежали в соседний подъезд нашего дома».⁵ Очевидно, что суггестивное воздействие, произведенное этим объектом на данных информантов, имело такую высокую степень интенсивности, что воспринималось как проявление крайней степени враждебности со стороны представителей внеземных цивилизаций (Очевидно, что сравнение с немцами воплощало высшую форму страха перед врагами, сформировавшегося еще в эпоху Второй мировой войны).

Отметим, что суггестивный эффект, производимый такими текстами, носит глобальный характер – в такой ситуации уже весь город становится топофобным пространством.

⁵Из личного архива автора статьи. Записано 11.08.2025. Возраст информанта – 38 лет.

Заключение

В результате проделанной работы сформулированы следующие выводы: современное городское население менее серьезно воспринимает саму идею табу в отношении контактов с представителями потустороннего мира, играющую принципиально важную роль для жителей сельской местности, поэтому практика legend-tripping-а начинает носить все более глобальный характер. В погоне за новыми впечатлениями петрозаводчане все чаще и чаще вторгаются в топофобное пространство. Исключение в этом ряду, как видно из анализа текстов городских легенд и быличек, составляют медицинские работники: в силу специфики ответственности за жизнь своих пациентов, стараются не только не нарушать запреты, но и выстраивать относительно гармоничные отношения с миром сверхъестественного.

Список литературы

Исследования

Алексеевский М.Д. Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете? (Современная фольклористика и виртуальная реальность) // От конгресса к конгрессу: Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов. – Москва : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2010. – С. 151–166.

Веселова И.С. Прагматика устного рассказа // Современный городской фольклор. – Москва : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. – С. 534–544.

Гейль В.В. Мифология города: легенды и предания о челябинских памятниках // Челябинский гуманитарий. 2022. – № 2 (59). – С. 6–10. – DOI: 10.47475/1999-5407-2022-10201.

Демина А.В. Городская легенда в контексте проблематики культурной безопасности // Caspium Securitatis. 2022. – № 4. – С. 54–64. – DOI: 10.54398/2713024X_2022_2_4_54

Имамбаева Г.Е., Приходченко И.О. Мистические мотивы в городских легендах Павлодара (на примере цикла легенд о Горсаде) // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. – № 1. – С. 149–158.

Зуева Т.В. Быличка // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. – Москва : Интелвак, 2001. – Стб. 108.

Ицисон Е. Про дом, который построил Марк Пименов // Лицей. – 29.04.2015. – URL: <https://gazeta-licey.ru/projects/architecturepetrozavodsk/32487-pro-dom-kotoryiy-postroil-mark-pimenov>.

Ланская Ю.С. Американская городская легенда в контексте постфольклорной культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2006. – 21 с.

Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов ; Ин-т рус. яз. ; Рос. акад. наук. – Москва : АСТ : Астрель, 2002. – Т. 1 : От стимула к реакции. – 781 с.

Майер А. Московские городские легенды как исторический источник: историческая память и образ города: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Институт всеобщей истории РАН. – Москва, 2008. – 20 с.

Неклюдов С.Ю. Фольклорные традиции современного города // Современный городской фольклор / под ред.: А.Ф. Белоусова, И.С. Веселовой, С.Ю. Неклюдова. – Москва : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. – С. 5–24.

Преображенский Ю.В. Районы нижнего Новгорода и Перми: особенности восприятия жителями // Географический вестник. 2019. – №1 (48). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rayony-nizhnego-novgoroda-i-permi-osobennosti-vospriyatiya-zhiteleyami/viewer>.

Прилуцкий А.М. Теофания в мире и в дискурсе // Вестник РХГА. 2014. – № 2. – С. 11–17.

Равинский Д.К. Городская мифология // Современный городской фольклор / под ред.: А.Ф. Белоусова, И.С. Веселовой, С.Ю. Неклюдова. – Москва : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. – С. 409–419.

Равинский Д.К., Синдаловский Н. Современные городские легенды: Петербург // Живая старина. 1995. – № 1. – С. 5–8.

Разумова И.А. Несказочная проза провинциального города // Современный городской фольклор / под ред.: А.Ф. Белоусова, И.С. Веселовой, С.Ю. Неклюдова. – Москва : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. – С. 544–559.

Рейли М.В. Опыт классификации быличек // Русский фольклор: материалы и исследования / отв. ред.: М.Н. Власова, В.И. Жекулина. – Санкт-Петербург : Наука, 2004. – Т. 32. – С. 203–222.

Ellis B. Adolescent Legend-Tripping // Psychology Today. – (USA, August, 1983). – P. 68–69.

Degh L. The House of Blue Lights in Indianapolis // L. Degh (Ed.). Indiana Folklore: A Reader. – Bloomington : Indiana University Press, 1980. – P. 179–194.

Heath C. Emotional Selection in Memes: The Case of Urban Legends. – Stanford University. Duke University. – April 2001. – URL: <http://pascalfroissart.free.fr/3-cache/2001-heath.pdf>

Источники

Дмитриев П.В., протоиерей. 200 лет Зарецкому кладбищу // Церковный вестник. 1925. – № 2–3.

Личный архив Е.А. Сафрон: Записано 11.08.2025. Возраст информанта – 38 лет; записано 14.08.2025. Возраст информанта – 37 лет; записано 14.12.2024. Возраст информанта – 45 лет.

Майнов В.Н. Поездка в Обонежье и Корелу. – Санкт-Петербург : Тип. В. Демакова, 1874. – 215 с.

Машин А. Петрозаводский феномен // Столица на Онего. – 15 октября 2013. – URL: <https://stolicaonego.ru/articles/215699/>.

Миронов А. Петрозаводский феномен, прогремевший на весь мир // Livejournal. – 23.01.2014. – URL: <https://amironof.livejournal.com/category/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0/>.

Городские легенды // VIP Форум Ситилинк. – 2011–2012. – URL: <https://vip.karelia.pro/Gorodskie-Legendi-t284864.html-sid=0be9286944550e96e7cf6479562281a7>.

Flintotake Городские легенды Петрозаводска и Карелии // Livejournal. – 17.03.2014a. – URL: <https://flintotake.livejournal.com/4851.html>.

Flintotake Заброшенные места в Петрозаводске // Livejournal. – 19.03.2014b. – URL: <https://flintotake.livejournal.com/5088.html?es=1>.

Попова Ю. Призраки повесившегося студента и пес-телепат: собрали самые жуткие истории из жизни Петрозаводска (из личного архива К.К. Логина) // Губерния Daily. – 30.10.2015. – URL: <https://gubdaily.ru/article/capitalcity/prizraki-povesivshegosya-studenta-i-iznasilovannoj-devushki-sobrali-samye-zhutki-istorii-iz-zhizni-petrozavodsk/>.

References

Alekseevskij, M.D. Internet v fol'klore ili fol'klor v Internetе? (Sovremennaya fol'kloristika i virtual'naya real'nost') [Internet in Folklore or Folklore on the Internet? (Modern Folklore Studies and Virtual Reality)]. In *Ot kongressa k kongressu: Navstrechu Vtoromu Vserossijskomu kongressu fol'kloristov* [From Congress to Congress: Towards the Second All-Russian Congress of Folklorists]. Moscow, Gosudarstvennyj respublikanskij centr russkogo fol'klora Publ. 2010, pp. 151–166. (In Russ.)

Geyl', V.V. Mifologiya goroda: legendy i predaniya o chelyabinskikh pamyatnikakh [The City's Mythology: Legends and Stories about Chelyabinsk's Monuments]. In *Chelyabinskij gumanitariy*, no. 2 (59), 2022, pp. 6–10. DOI: 10.47475/1999-5407-2022-10201. (In Russ.)

Veselova, I.S. Pragmatika ustnogo rasskaza [Pragmatics of Oral Storytelling]. In *Sovremennyy gorodskoj fol'klor*. Moscow, Rossijsk. gos. gumanit. un-t, 2003, pp. 534–544. (In Russ.)

Demina, A.V. Gorodskaya legenda v kontekste problematiki kul'turnoj bezopasnosti [Urban Legend in the Context of Cultural Security Issues]. In *Caspium Securitatis*, no. 4, 2022, pp. 54–64. DOI: 10.54398/2713024X_2022_2_4_54. (In Russ.)

Zueva, T.V. Bylichka [A Tale]. In *Literaturnaya enciklopediya terminov i ponyatij*, Ed. by A.N. Nikolyukin. Moscow, Intevalk Publ., 2001. Column 108. (In Russ.)

Imambaeva, G.E., Prikhodchenko, I.O. Misticheskie motivy v gorodskikh legendakh Pavlodara (na primere tsikla legend o Gorsade) [Mystical Motifs in Urban Legends of Pavlodar (Based on the Cycle of Legends about the City Garden)]. In *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk* [Crede Experto: Transportation, Society, Education, Language], no. 1, 2021, pp. 149–158. (In Russ.)

Icison, E. Pro dom, kotoryj postroil Mark Pimenov [About the House That Mark Pimenov Built]. In *Licej*. 29.04.2015. URL: <https://gazeta-licey.ru/projects/architecture-petrozavodsk/32487-pro-dom-kotoryiy-postroil-mark-pimenov>. (In Russ.)

Lanskaya, Yu.S. *Amerikanskaya gorodskaya legenda v kontekste postfol'klornoj kul'tury* [American Urban Legend in the Context of Post-Folklore Culture]: Author's Abstract. Diss. ... Phd. in Filol. Sciences. Izhevsk, 2006. 21 p. (In Russ.)

Majer, A. *Moskovskie gorodskie legendy kak istoricheskij istochnik: istoricheskaya pamyat' i obraz goroda* [Moscow Urban Legends as a Historical Source: Historical Memory and Image of the City]: Author's Abstract. Diss. ... Phd in hist. sciences. Institute for General History RAS, Moscow, 2008. 20 p. (In Russ.)

Neklyudov, S.Yu. Fol'klornye tradicii sovremennogo goroda [Folklore Traditions of the Modern City]. In *Sovremennyy gorodskoj fol'klor*. Ed. by: A.F. Belousova, I.S. Veselova, S.Yu. Neklyudov. Moscow, Russ. state gumanit. university, 2003, pp. 5–24. (In Russ.)

Preobrazhenskii, Yu.V. Rayony nizhnego Novgoroda i Permi: osobennosti vospriyatiya zhitelyami [Districts of Nizhny Novgorod and Perm: Features of Perception by Residents]. In *Geograficheskii vestnik*, no. (48), 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rayony-nizhnego-novgoroda-i-permi-osobennosti-vospriyatiya-zhitelyami/viewer>. (In Russ.)

Priluckij, A.M. Teofaniya v mire i v diskurse [Theophany in the World and in Discourse]. In *Vestnik RHGA*, no. 2, 2014, pp. 11–17. (In Russ.)

Ravinskij, D.K. Gorodskaya mifologiya [Urban Mythology]. In *Sovremennyy gorodskoj fol'klor [Modern Urban Folklore]*. Ed. by: A.F. Belousova, I.S. Veselova, S.Yu. Neklyudov. Moscow, Russ. State Gumanit. University, 2003, pp. 409–419. (In Russ.)

Ravinskij, D.K., Sindalovskij, N. Sovremennye gorodskie legendy: Peterburg [Modern Urban Legends: Saint Petersburg]. In *Zhivaya starina*, no. 1, 1995, pp. 5–8. (In Russ.)

Razumova, I.A. Neskazochnaya proza provincial'nogo goroda [Provincial Town Non-fairytale Prose]. In *Sovremennyy gorodskoj fol'klor [Modern Urban Folklore]*. Ed. by: A.F. Belousova, I.S. Veselova, S.Yu. Neklyudov. Moscow, Russ. State Gumanit. University, 2003, pp. 544–559. (In Russ.)

Rejli, M.V. Opyt klassifikacii bylichek [Classification Experience of Tales]. In *Russkij fol'klor: materialy i issledovaniya [Russian folklore: materials and research]*. Ed. by: M.N. Vlasova, V.I. Zhekulina. Saint Petersburg, Vol. 32, 2004, pp. 203–222. (In Russ.)

Russkij asociativnyj slovar': v 2 t. [Russian Associative Dictionary: in 2 Volumes]. Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimceva, Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov; In-t rus.yaz. ; Ros.akad. nauk. Moscow, ACT : Astrel', Publ. 2002. V. 1 : Ot stimula k reakcii [From Stimulus to Reaction]. 781 p. (In Russ.)

Ellis, B. Adolescent Legend-Tripping. In *Psychology Today*. (USA, August, 1983), pp. 68–69.

Degh, L. The House of Blue Lights in Indianapolis. In L. Degh (Ed.). *Indiana Folklore: A Reader*. Bloomington, Indiana University Press, 1980. pp.179–194.

Heath, C. *Emotional Selection in Memes: The Case of Urban Legends*. Stanford University. Duke University. April 2001. URL: <http://pascalfroissart.free.fr/3-cache/2001-heath.pdf>.